

**«КНИГА ПЕРВАЯ МОЯ»: МОНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МОЛОДЫХ БЕЛОРУССКИХ СОЦИОЛОГОВ**

Всегда приятно, когда держишь в руках новую интересную книгу по социологии. И приятно вдвойне, когда знаешь, что ее автор – твой молодой коллега. Завершающийся год выдался урожайным на издания, вышедшие из-под пера молодых белорусских ученых – кандидатов социологических наук, выпускников и сотрудников кафедры социологии БГУ. Сразу следует отметить, что радуется не только количество работ, но также их качество и разнообразие тематики: предпринимательство и инновации, социология религии, социальные риски молодежи, социальная мифология.

Начать обзор хотелось бы с монографии **Е.Г. Павловой «Инновационный потенциал малого научно-технического предпринимательства Беларуси: социологический аспект»**, которая посвящена диагностике состояния и анализу перспектив развития отечественного научно-технического предпринимательства в условиях становления экономики знания и формирования новых схем и методов управления бизнесом.

Актуальность темы определяется недостаточной для современного этапа

развития Беларуси цельностью и глубиной изучения инновационной проблематики, что не позволяет вырабатывать эффективную систему мероприятий по интенсификации инновационных процессов. Изучение инновационного потенциала научно-технического предпринимательства в условиях становления экономики знаний является важной теоретической и практической задачей, поскольку предполагает не только разработку категориального аппарата инновационной сферы, освоение новых методов получения и анализа социологической информации, что позволяет обогатить исследовательскую практику, но также способствует формированию наиболее эффективной политики управления субъектами национальной инновационной системы и тем самым – включению Беларуси в интернационализированные процессы наукоемкого производства.

В представленной работе проводится компаративный анализ подходов к систематизации феномена инновационного потенциала (что позволяет проводить сравнительный анализ обозначившихся в научных исследованиях tradi-

ций изучения инновационных феноменов), репрезентируется его категориальное содержание (что обогащает категориальную структуру инновационной теории), позиционируются возможности и перспективы социологического изучения инновационного потенциала малого научно-технического предпринимательства в Беларуси (что способствует выявлению тенденций его развития, диагностики современного состояния и прогнозирования будущих направлений его развития и исследования).

В заслугу автору можно поставить моделирование системы социологических показателей инновационного потенциала организации. В качестве основы методологического построения системы показателей предлагается представление инновационного потенциала в качестве единства ресурсной, внутренней и результативной его составляющих. В составе внутренних эмпирических показателей инновационного потенциала организации названы инновационное сознание руководителя и сотрудника, инновационный климат коллектива. К числу ресурсных показателей относятся кадровые, организационные, информационные, материально-технические и финансовые ресурсы, находящиеся в распоряжении организации. Показателями результативной составляющей выступают функции организации в развитии инновационной экономики и перспективы научно-технического предпринимательства в целом.

Проведенное автором эмпирическое социологическое исследование позволяет описать специфику инновационного потенциала малого научно-технического предпринимательства Беларуси, которая выражается в высокой социально-психологической готовности руководителей и сотрудников малых научно-технических организаций осуществлять инновационную деятельность; обозначить реальное противоречие между желанием осуществлять инновационный курс развития и наличием ресурсных ограничений реализации такой деятельности, что приводит к доминированию мелкосерийного наукоемкого производства в ущерб инновационным разработкам.

Результатом проведенного авторского анализа является фиксация мер по преодолению трудностей научно-технических организаций при осуществлении инновационной деятельности, в числе которых совершенно справедливо на-

званы: обеспечение финансовых гарантий инновационных проектов путем популяризации и создания в стране фондов венчурного финансирования, переориентация системы образования на подготовку квалифицированных инновационно ориентированных специалистов и профессиональных инновационных менеджеров. Безусловно, работа Е.Г. Павловой вносит определенный вклад в дальнейшее развитие теории и практики инноваций.

Монография **Е.В. Шкуровой «Развитие межконфессиональных отношений в Республике Беларусь: теоретико-методологический анализ»** посвящена рассмотрению разнообразных аспектов социальной динамики отечественного религиозного поля. В центре внимания автора находится сложный и неоднозначный процесс формирования и функционирования системы межконфессиональных взаимодействий как фундаментальной составляющей социальной стабильности Беларуси.

Неоднородность религиозного поля нашей страны обусловлена наличием большого количества религиозных организаций, отличающихся числом последователей, вероучительными, культовыми, организационными, структурными особенностями. На деятельность религиозных движений влияют нравственные, правовые, политические факторы современной Беларуси. Поликонфессиональность общества предполагает необходимость поиска путей взаимодействия религиозных организаций между собой и государством, которое может реализовываться как в конструктивных, так и в негативных формах.

Избранная Е.В. Шкуровой тема актуальна прежде всего последствиями обращения значительного числа населения, проживающего на постсоветском пространстве к религии в различных ее проявлениях. При этом формирование религиозного сознания на этой территории происходит на фоне всесторонней секуляризации общества, в свою очередь обуславливающей изменение статуса религии. Это требует грамотной социологической экспертизы для оценки ситуации и последствий протекающего религиозного ренессанса в нашей стране. При этом следует отметить, что в социологическом исследовании такого сложного явления, как межконфессиональные отношения, проблема методологии была и остается центральной. Выбор принципов и способов организа-

ции и оценки теоретического и эмпирического знания о религии является насущным вопросом для всего комплекса социогуманитарных наук.

Автор замечает, что обращение к исследованию межконфессиональных отношений, претерпевающих в условиях социальной трансформации характерные изменения, требует именно социологического подхода для выяснения реального положения и определения тенденций развития деятельности религиозных организаций в социокультурном пространстве современного общества. Соответственно цель представленной работы – теоретико-методологическое осмысление и анализ процесса развития межконфессиональных отношений в Республике Беларусь.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа развития межконфессиональных отношений» на основе анализа обширного религиоведческого, социологического, исторического материала выявлены особенности и эвристические возможности историко-социологических подходов к исследованию религии социологическими методами, определены основные проекции указанных подходов на исследование межконфессиональных отношений; осуществлено изучение институциональной структуры межконфессиональных отношений, определены их функциональные характеристики, а также особенности их социодинамики в современном обществе.

Вторая глава «Особенности развития межконфессиональных отношений в Республике Беларусь» посвящена определению сущности и факторов социальной стабильности в белорусском обществе, а также анализу роли межконфессиональных отношений в установлении социальной стабильности и согласия. Заслуживает внимания авторская разработка системы уровней и моделей межконфессиональных отношений, которая хотя и не в полной мере, но достаточно логично и эвристично воспроизводит специфику и потенциальное разнообразие межконфессиональных взаимодействий.

Отметим, что работа Е.В. Шкуровой гармонично вписывается в современный комплекс религиоведческих исследований отечественных гуманитариев.

В последнее время социологи и психологи много внимания уделяют освещению проблем поведения молодежи, его форм, причин, последствий, профи-

лактики девиаций и рисков. Особо хочется выделить работу Ю.Г. Черняка «Социальные риски молодежи», в которой рассматривается масштабная и всегда актуальная проблема вариативности и неоднозначности человеческого поведения, в частности такого его фактора, как риск.

Автор справедливо замечает, что изменение общества, его переход к новому состоянию связан с социальными инновациями и этот процесс не может быть полностью прогнозируемым, следовательно, объективно предполагается наличие риска и соответствующих ему неблагоприятных последствий. Естественно, что в сферу трансформаций втянуты все группы населения, все социальные слои, но в наиболее сложной ситуации оказываются наименее адаптированные к изменяющимся условиям. Являясь ключевым субъектом процесса воспроизводства социальной структуры, молодое поколение в большей мере испытывает на себе влияние последствий трансформации, а значит, и в большем объеме включено в рисковое пространство, в процесс производства рисков, распределения и потребления последствий рискованной деятельности.

Используя системный подход и принципы структурно-функционального анализа, автор в первой части работы обобщает имеющиеся теоретико-методологические модели анализа риска и обосновывает собственную методологическую схему изучения этого феномена, которая предполагает исследование не только процесса производства неблагоприятных событий, но и распределения и потребления их последствий. Рассматривая процесс производства рисков различными социальными субъектами, автор постулирует их цикличность, выделяя в качестве этапов саму рискованную деятельность, распространение ее последствий, их потребление, появление новых ситуаций риска.

Вторая часть работы посвящена анализу собственно социальных рисков поведения молодежи и их следствий. Автор сосредоточивает внимание на структуре рисков, критериях вовлечения молодежи в рисковое пространство. Особо следует выделить анализ поведения белорусской молодежи. Ю.Г. Черняк, используя данные многочисленных социологических, психологических и культурологических исследований, определяет место молодежи в рисковом пространстве, описывает систему и раз-

нообразии специфических для нее рисков, анализирует их социальные последствия.

Заключительная часть работы – попытка обосновать систему мер по минимизации и локализации социальных рисков и их последствий с учетом места молодежи в процессе производства рисков и потребления их неблагоприятных последствий. Автор настаивает на необходимости использования социологической информации для создания эффективной социальной защиты молодежи.

Отметим, что автору удалось создать достаточно полную картину истории, методологии и методики социологического анализа рисков как специфического социокультурного феномена и использовать ее для анализа актуального отечественного материала.

Завершим обзор новых книг по социологии монографией **Г.П. Коршунова «Место и роль социальной мифологии в структуре массового сознания»**, посвященной проблеме истории и функциональности социальной мифологии в массовом сознании современного общества.

Как известно, для теоретической социологии фундаментальное значение имеет анализ механизмов взаимодействия и взаимопроникновения социальной, культурной и личностной систем в соотношении, с одной стороны, с «высшей реальностью» как областью жизненных смыслов и ценностей, с другой – с физико-органической средой как условием удовлетворения витальных потребностей. Взаимопроникновение происходит двумя классическими путями: 1) интернализацией личностью культурных образов (норм, ценностей, схем отношений) и 2) институционализацией социальной системой приемлемых форм организации и поддержания социального порядка. В связи с этим возникают вопросы о роли мифологической компоненты культуры и массового сознания в этих процессах и ее изменении при переходе от традиционного общества к современному (постиндустриальному, информационному) или от одного типа цивилизации к другому. Автор уверен, что понятие мифа в современной гуманитаристике остается амбивалентным, чему в немалой степени способствует точка зрения Э. Кассирера, в рамках которой миф интерпретируется исключительно как средство манипуляции. Но мифы существуют и в современном

обществе, они создаются вольно или невольно, с разными целями, в том числе и манипулятивными.

Исходя из этого, в первой главе «История и теория мифологических исследований» работы автором рассматривается история изучения проблематики мифа и социальной мифологии, анализируется миф и социальная мифология как социокультурные феномены, изучается историческая обусловленность социальной мифологии и ее генезис, исследуется специфика социальной мифологии как особой формы организации социально значимой информации в современном обществе. Автор обращает внимание на наличие двух главных проблем в изучении социальной мифологии – онтологической (как возможно существование мифа в первобытных обществах и на современном этапе развития человечества) и исследовательской (как возможно знание о мифологии, если, с одной стороны, миф задает реальность для человека, которым миф овладел, с другой – он является превращенной формой сознания для того, кто знает, что речь идет о мифе).

Автор обосновывает тезис о том, что причиной возникновения мифа является его использование в качестве специфического антиэнтропийного феномена, защитный механизм которого обеспечивается присущей мифам презумпцией истинности – имманентной интенцией на самоутверждение в качестве единственной и предельной реальности. Как основание для реализации мифологических предписаний рассматривается определенная степень свободы социальной организации от природного детерминизма, которая оставляет пространство для реализации всевозможных мифологических рекомендаций. В качестве фактора (само-)осуществления мифологических предписаний анализируется специфика коллективного воспроизводства мифологических моделей, особенности соотношения мифологических содержаний с объективной реальностью в опосредованной форме – через символически закрепленный коллективный опыт.

В результате таких рассуждений делается вывод о вторичности мифологических содержаний по отношению к способу их организации и форме. Автор утверждает, что мифология представляет собой прежде всего особую форму организации социально значимой информации.

Затем прослеживается динамика развития мифологических конструктов в рамках социальной динамики, которая приводит к делению мифологии на низшую и высшую. Утверждается, что высшая мифология выступает своего рода идеологическим аппаратом архаических сообществ, прообразом идеологий индустриального века, а низшая впоследствии становится сегодняшней социальной мифологией. Обосновывается, что становление отличных от классических мифологических систем форм знания, будь то понятийно-рационального или иррационально-трансцендентного, не приводит к исключению мифа из духовной жизни общества. Мифология остается действенной когнитивной системой и в сфере насущно-повседневного сознания, и на уровне абстрактно-теоретических построений.

В следующем разделе автором осуществляется исторический анализ социальной мифологии и идеологии как функционально взаимодействующих форм организации социально значимой информации. Современное общество рассматривается с точки зрения его вхождения в информационную стадию развития, где начинает актуализироваться новое знание, развивающее солидарность в символическом и коммуникационном измерении, сознательно использующее мифологизацию и как психологический метод замещения и трансценденции, и как путь поведенческой интеграции и самоидентификации общности, метод закрепления и трансляции релевантных смыслов и целей.

Во второй главе «Методология и методика исследования социальной мифологии» анализируются возможности, перспективы и ограничения социологического изучения социальной мифологии в структуре массового сознания современного общества, разрабатывается модусная модель массового сознания, обосновывается методика эмпирического социологического изучения места и роли социальной мифологии в структуре массового сознания, приводятся результаты четырех эмпирических исследований, в рамках которых автором осуществлялась апробация предложенной методики и проводился анализ места и роли социальной мифологии в структуре массового сознания различных социально-демографических и социально-профессиональных подгрупп современной белорусской молодежи.

Автор обосновывает положение, согласно которому адекватное решение

вопроса об эмпирическом социологическом изучении социальной мифологии возможно в русле методологического подхода, предполагающего эмпирический анализ социальной мифологии как особой формы организации знания (в коммуникативном процессе – информации), а не как сущности в рамках определенной онтологии. Такой подход позволяет, с одной стороны, четко обозначить отличия архаической мифологии от современной социальной мифологии, с другой – указать, как именно осуществимо собственно социологическое изучение актуальной социальной мифологии.

С опорой на этот тезис в рамках методологии системного анализа автором на базе трех признаков структуризации текста (субъект, объект и предикат) разработана оригинальная методика эмпирического социологического изучения массового сознания. Подобный ход позволил не только разработать валидную методику исследования массового сознания на предмет выявления в его структуре представленности социальной мифологии, но и предложить свой вариант – модель массового сознания в целом, состоящую из следующих элементов: *Социальная мифология (Мифология), Идеология, Религия, Наука, Управление, Нигилистика, Мода, Игра.*

В заключительном разделе автор на базе предложенной модели массового сознания разрабатывает и обосновывает собственно социологическую методику эмпирического изучения места и роли социальной мифологии и иных когнитивных систем в структуре массового сознания. В результате было установлено, что в большинстве исследованных социально-профессиональных групп белорусской молодежи социальная мифология занимает важные места в структуре массового сознания. Особое место социальная мифология как форма организации информации занимает в школьной среде. Там она имеет самую высокую весовую представленность и занимает центральное место в полученной модели, оказывая влияние на прочие формы организации информации. Кроме того, по результатам проведенного сопоставительного анализа когнитивных модусов с ценностно-тематическими предпочтениями работающей молодежи и других групп белорусской молодежи делается вывод, что сутью и смыслом социальной мифологии как когнитивного модуса в структуре массового сознания является сохранение *status quo* (существующего положения вещей).

Предложенная автором модусная модель массового сознания хотя и спорна, но вполне конструктивна, методика исследования социальной мифологии валидна и может быть использована для решения ряда прикладных проблем в области рекламы, потребительского поведения, работы СМИ, выявления социальных ожиданий и др. Остается надеяться, что схема анализа Г.П. Коршунова будет взята на вооружение другими исследователями, которые на практике окончательно подтвердят ее объяснительный потенциал.

Следует отметить, что все рассмотренные нами работы молодых белорусских социологов представляют значительный интерес не только в научно-теоретическом, но и практическом аспекте. Результаты наших коллег могут быть применимы в учебном процессе, в управлении, в социальном прогнозировании, в совершенствовании методики социологических исследований.

Д.К. Безнюк,
доктор социологических наук, доцент